

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.79.89.057

Правовое обеспечение научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях юридического профиля

Осинцев Дмитрий Владимирович

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного права и административной
деятельности органов внутренних дел,
Уральский юридический институт МВД России
620057, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Корепина, 66;
e-mail: dimios@mail.ru

Аннотация

Более чем вековой опыт подготовки научных кадров в области юриспруденции имеет свои традиции и апробированные методики научения будущих исследователей, начиная с первых дней освоения юридической профессии. При этом современные условия обучения, многоуровневые образовательные программы, сдержанные искусственно подобранными сроками получения квалификаций и приобретения навыков научной работы в традиционных конференциальных и массовых формах её проведения зачастую приводят к изучению существующих известных и доступных источников вместо надлежащего научного исследования. В ходе научно-исследовательской работы студентов наибольшее внимание уделяется на организационно-массовые и эстетические аспекты задействования студенческого сообщества в работе с учеными-юристами, чем на содержательную часть, ведущую к открытиям, новому проектированию и юридическому моделированию. В ходе методологических разработок темы исследования на основании сопоставительного анализа моделей научно-исследовательской работы молодых ученых в сфере юриспруденции, посредством организационного проектирования и разработки программы «юридический текст — конструкция — проект — модель — концепция» может быть задана новая технологическая, а не просто ознакомительная практика создания научного продукта в сфере юриспруденции, сводящаяся к анализу уже существующих юридических конструкций и их классификации. Предлагается индивидуализировать практику научных исследований в области юриспруденции, осуществить «прикрепление» студенческой научной группы за ведущими учеными, а в дальнейшем — при подготовке кадров высшей квалификации — изменить структуру освоения «кандидатского минимума», который может быть расширен дидактическими единицами не только философского, но также методологического и логического плана, освоением профессионального языка науки, а не только иностранной лексики, а также истории отечественной юридической мысли.

Для цитирования в научных исследованиях

Осинцев Д.В. Правовое обеспечение научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях юридического профиля // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 2А. С. 282-290. DOI: 10.34670/AR.2024.79.89.057

Ключевые слова

Студенческая наука, организация научных исследований, подготовка научных кадров, юридические технологии.

Введение

Обратившись к источникам, посвященным данной теме, удалось обнаружить, что она не представляет интереса для юридической общественности, где специалистами лишь изредка обсуждаются вопросы, как подготовить выпускную квалификационную работу [Ракитина, 2008], частные методики обучения студента-юриста (вопрос больше педагогический, чем юридический) [Сирик, Шкредова, 2006; Егоров, 2008; Шевченко, 2011; Гришин, Зинченко, 2012; Зыкова, 2012], внедрение иноземных практик обучения, которые каким-то странным образом должны сочетаться с патриотической идеологией [Горбатова, Надыгина, Носакова, 2011], формы самоорганизации студенческого сообщества [Янова, 2008; Цалиев, 2014; Доронин, Чумакова, 2015], но об исследованиях, а тем более об унификации и стандартизации практик научно-исследовательской деятельности речь вовсе не идет.

Статья 72 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" лишь номинально говорит о наличии научно-исследовательской деятельности и её интеграции в сфере образования, но какое она имеет содержание, в тексте базового правового акта не говорится совсем.

Недавняя парламентская дискуссия об уровнях образования (27 мая 2022 года), связанная с нестабильностью практики существования болонского процесса, не увенчалась коренным пересмотром содержания образовательного процесса, стандартизация уровней образования сохранена (бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации по программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки).

Следует учесть, что сохраняется критерий такого рода стандартизации — это время обучения, т. е. тот хронологический период, в течение которого обучающийся должен ознакомиться, в какой-то мере освоить умещающиеся в этот временной лаг дисциплины, практикумы, практики и пр., имеющие отношение к той или иной специальности, профессии, квалификации.

Полнота дидактических единиц и знаниевых компонентов оказалась второстепенной, главная задача — уложиться в нормативные сроки обучения, соответственно, на этот хаотический набор информации еще одновременно наслаиваются требования по занятию научно-исследовательской деятельностью.

**Организация студенческих научных исследований в области
юриспруденции**

Практика организации студенческой юридической науки в советский период базировалась на трех принципах:

- информационная недостаточность и закрытость источников должна быть компенсирована конференциальной организацией распространения имеющихся (доступных) знаний, идей и доктрин;
- использование технологий андрогогики, так как студенты-юристы в большинстве своем

были люди с жизненным опытом, в том числе по юридической профессии, мужская половина — после службы в Вооруженных Силах СССР (не исключая офицерский состав и лиц, побывавших в боевых действиях); заочное обучение основывалось на сочетании приоритета профессиональной юридической практики и ее подкрепления знанияемыми продуктами, что позволяло результативно и эффективно преобразовать опыт в апробированную теорию;

- массовое распространение научно-исследовательской деятельности на все курсы обучения служил способом идеологической «прокачки» студентов-юристов, исключением было дипломирование — только для студентов с высокими показателями успеваемости.

Современная ситуация является полярной по отношению к представленной выше — юридическая наука творится в условиях информационной перенасыщенности и «цифровой макулатуры», пропаганда правовой информации вовсе не требуется, современные студенты-юристы — вчерашние школьники, в большинстве своем связанные с юридической профессией по семейно-генетической линии, более того, очевидно, что наука — не идеология, последняя доступна всем, а науку же делают единицы!

Ознакомившись с годовыми планами научно-исследовательской деятельности отдельных юридических вузов, насчитывающих сотни мероприятий, трудно представить их результативность и эффективность.

Для примера, проводится научно-практический семинар, посвященный научному исследованию, который организуют сотрудники деканата, не имеющие даже ученой степени или уровень образования «бакалавриат».

Еще интересней мероприятие «Форум законодателей», который проводит также деканат. Возникает вопрос: «А какая информация положена в основу этого форума»? Это будет юридическое фантазирование собрания начинающих избирателей и несовершеннолетних лиц, смутно представляющих себе из Интернет-источников, что скоро они также станут избирателями.

Конференций подобного типа достаточно много (актуальные проблемы прокурорской деятельности, управление юридическим бизнесом, вопросы оперативно-розыскной деятельности, технологическое присоединение к сетям инженерно-технического обеспечения, трансформация права в современном мире, обеспечение общественной безопасности в субъекте РФ, модели конституционного судопроизводства, ООН, представительных структур власти, правосудие современности и пр.).

Бесполезность представленных псевдодискуссий очевидна: разрешать проблемы соберутся те, кто не имеет ни квалификации, ни опыта, ни должной информации о деятельности правоохранительных органов; вопросы ОРД вовсе составляют государственную тайну; специальные вопросы, основанные на технических знаниях экспертного сообщества, юридической аудитории не интересны и не доступны, а о трансформации права могут рассуждать убежденные седины специалисты, пережившие несколько социальных эпох или обладающих энциклопедическими знаниями и т.д.

Иное мероприятие — семинар «Введение в науку» для первокурсников, которые представления не имеют о предметности профессии. Что же они будут исследовать, видимо, речи трибунов, точнее — фразы с трибуны? Мало того, что познающая аудитория слабо представляет, чем занимаются и чем они планируют заниматься в будущем как представители юридической профессии.

В этой части уместно было бы сказать, что полезным было бы знакомство с юридической профессией, а не с юридической наукой вначале построения карьеры. *В этой связи, полагаем, что нормативные сроки формирования образовательных программ должны включать то необходимое и достаточное количество обучающих единиц, которые, действительно, позволяют после получения освоения образовательной программы вступить в профессию без пресловутого набора стажа и опыта работы по специальности: не срок освоения дисциплин, а содержание дидактических единиц должны определять продолжительность и характер обучения, он не может быть одинаковым для всех направлений и специальностей обучения студентов. Важным является не переход от ступеньки к ступеньке, от уровня к уровню после формального преодоления временного периода, а верное сочетание форм обучения, где реальное правоприменение должно быть приоритетным по отношению к теоретическому обучению.*

«Интереснейшее» мероприятие — это олимпиада, задания которой вовсе не отличаются от обычной контрольной работы или другого среза знаний в рамках промежуточной аттестации студентов.

Также хотелось бы выяснить, чем заняты интересанты на собраниях, посвященных изучению отдельных правовых массивов, укладываемых в обычные практические и семинарские занятия (например, о защите средств индивидуализации, о вопросах международного гражданского процесса, о формировании института единого землепользования и пр.)? Такого рода мероприятия, в большинстве своем, носят не познавательный, а имитационный характер, — это разновидность игры, развлечения, интересного времяпрепровождения, но никак не почва для научного роста.

Точечный подход к научным исследованиям и персонализация студенческой научной активности

Прежде всего, требуется пересмотр первого принципа — занятие научно-исследовательской деятельностью студент должен заслужить, а не получить вследствие частоты посещения научно-исследовательского подразделения образовательной организации! О научных открытиях можно информировать, пропагандировать новые достижения и открытия, предлагать варианты участия в научно-исследовательской практике, но не заставлять участвовать в кружках СНО, круглых столах, конференциях и пр., где под скучные речи докладчика аудитория получает дополнительную возможность подремать.

Целесообразно перейти от массового участия в мероприятиях конференциального типа к мобильным исследовательским группам, где могут одновременно участвовать профессорско-преподавательский состав, юристы-практики, аспиранты, студенты всех форм и уровней обучения, иные лица, объединенные общим поисковым интересом.

Если конференция с сотней участников способна сконцентрировать внимание на одной исследовательской проблеме (в лучшем случае — теме), то мобильная группа способна в течение непродолжительного периода времени осилить сотню перспективных тем, так как меньше времени тратится на приветствия и пустословие, больше — на реальные достижения! Современные средства коммуникации беспрепятственно позволяют менять составы участников, задействовать любых интересантов с любого конца планеты.

Второе. Тематика исследований не должна доводиться до сведения заинтересованных лиц как навязываемая повестка дня. Задача научно-исследовательских подразделений — оперативно доводить до сведения разработки и достижения юридической науки в едином

централизованном источнике информирования, который, допустим, можно поименовать «Альманах перспективных исследований», в этом случае будет понятен интерес к исследуемому объекту, разрабатываемые проекты, «мертвые» зоны научно-исследовательских практик с нулевым или отрицательным результатом.

Третье. Интересным проектом, представляется, создание клуба историко-правовых исследований «Генезис права», в рамках которого:

во-первых, возможна работа с архивной информацией, которая не имеет широкого распространения и не всегда есть возможность широкого круга обучающихся получить к ней доступ;

во-вторых, сопоставительный хронологический анализ, касающийся однотипных правовых институтов, крайне интересен в выявлении или опровержении закономерностей развития юридических феноменов (например, динамика правового регулирования ответственности за идентичные правонарушения и преступления в различные периоды времени, регламентация деятельности местных властных структур, самозащита прав и последствия её неправомерной реализации и пр.);

в-третьих, значимыми будут мониторинговые акции, позволяющие создавать массивы правовой информации, показывающих динамику правоприменения, в этом случае возможно массовое участие студенческой аудитории как в ходе научно-исследовательской, так и учебной работы на протяжении длительных периодов времени; задание может быть сформулировано следующим образом: обобщение и анализ судебной практики приостановления производства по гражданским делам (наиболее часто встречающиеся основания, сроки, инстанции, спорные случаи и пр.), практика оспаривания отказа в уголовных возбуждении дел, судебная практика применения тех или иных статей правовых актов.

Результат такой работы позволит создать серьезный массив обработанной правовой информации, внушительный коллекционный фонд для будущих исследователей, освободит последних от обработки массы информационного «хлама».

Четвертое. Дискуссия о текущей научной активности. Одним из показателей эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава является опубликование статей с индексом цитирования. Зачастую о наличии этих статей знают лишь сами авторы, или, в крайнем случае, их близкие коллеги. Даже в рамках образовательной организации, одной кафедры, тем более студенческих научных объединений обсуждения статей не проводятся, а получить отклик на публикацию от коллег вне стен университета можно минимум через полгода, когда будет опубликована ответная или смежная статья по сходной тематике, поэтому достижения или, наоборот, научные провалы и искажения «провисают» и диахронная реакция на них становится не нужной.

Опять же ситуацию достаточно легко изменить, создав страничку в соцсети или блог оперативной юридической информации под условным рубрикатом «Публикации и реакции», где станет возможным быстро и актуально откликаться на интересные мысли исследователей, ну, или предать незначимое забвению.

Пятое. В продолжение — возобновить практику обсуждения новых книг, вышедших из под пера ученых-правоведов. Да, их, безусловно, ныне публикуется очень много, но неужели не интересна работа коллег даже в рамках одной образовательной организации, неужели не значима реакция обучающихся на учебники ведущих лекторов и других преподавателей, неужели не интересно сопоставить достижения различных научных школ, отметить прорывы и ошибки!? Отсутствие подобных дискуссий равно пожару в библиотеке, хотя физически книги

не уничтожаются, но их как бы и вовсе не существует, явно что-то не ладно в образовательной организации...

Шестое. Создание банка данных юридической эмпирики. Вот что под силу и это нужно любому студенту — собственные наработки методик, которые могут быть использованы в будущей профессиональной практике. Язык современного законодательства — это бисер, выпавший из «дырявого мешка», обрывки норм, которые еще надо скомпоновать в определенном порядке и последовательности для того, чтобы действовать просто и законно. Не исключено, что будут полезны «секреты» профессии, если облечь в подобные методики вопросы исковой защиты, составления процессуальных документов, контрольных мероприятий и пр., а затем уже их транслировать и совершенствовать от одного поколения юристов к другому. Не исключено, что при таком подходе тексты правовых актов станут другими, а не разбитыми пазлами правотворчества, переполненными нейтральным, описательным или дублирующим юридическим содержанием.

Седьмое. Рутинная подготовка и практика интеллектуальных тренировок перспективного исследователя. Студента следует научить правильно читать. Ныне забыта практика конспектирования, выделения главной мысли в тексте (заменена на «реклез», то есть «вырезать» - «вклеить»), обоснования и критики, сопоставления, выявления пробелов, противоречий, тупиковых ситуаций, явных ошибок в юридических текстах, выработки собственного подхода к изучаемому предмету на основе практики правореализации, а не пресловутого плагиата и компиляций чужих текстов и пр.

Очевидно, что оставлять проблематику создания серьезной почвы для формирования кадров будущей юридической науки без внимания нельзя, но и подходы и приемы работы должны быть несколько иными, чем практикуются ныне. Третий век новой российской государственности, а юридические исследования на базовом (студенческом) уровне не только не развиваются, то все более и более угасают, хотя незначительное изменение организации научно-исследовательских практик студенческой аудитории способно вовсе поменять ситуацию.

Теперь о подготовке кадров высшей квалификации. Основными средствами научно-исследовательской работы сохраняется сдача «кандидатского минимума» [Приказ Минобрнауки России от 28.03.2014 №247 "Об утверждении Порядка прикрепления лиц для сдачи кандидатских экзаменов, сдачи кандидатских экзаменов и их перечня"]. Нормативное регулирование того положения, как должна быть построена работа аспиранта (адъюнкта, докторанта) с научным руководителем, исследовательскими объединениями, научным сообществом в целом напрочь отсутствует, знаниевая «накачка» всецело ложится на плечи и под индивидуальную ответственность научного руководителя (консультанта).

Освоение специальности — это не только знание текущей предметной литературы (монографической и периодической) и действующих нормативных актов, но знание истории юридической науки и навыков оперирования с имеющимися знаниями.

Философская осведомленность, безусловно, важна на уровне концептов и воззрений, но насколько умозрительные конструкции пригодны в построении юридических проектов, задача в разработке которых — быть реализованными и транслируемыми на уровне юридических технологий — это крайне сомнительный контекст, так как нет зависимости между знанием философии и созданием юридических конструкций, ибо «функция философа — не изобретать умозрительные теории, которые требуют обоснования в опыте, но извлекать следствия из нашего словоупотребления. То есть вопросы, с которыми связана философия, — это чисто логические вопросы; и хотя люди действительно спорят о логических вопросах, такие споры

всегда не оправданы» [Айер, 2009].

Наконец, об иностранном языке. Его знание было необходимо, когда в советское время недостаток переводчиков компенсировался самообразованием исследователей, чтобы знакомиться в рамках сопоставимых естественно-научных исследований с зарубежными разработками, так как природа вещей сопоставима. Любая правовая система суверенна, не имеет сличительных признаков, следовательно, ознакомление с иностранными образцами, порой, — пустая трата времени, а если правовые институты являются заимствованными, то сравнение одного и того же с самим собой бессмысленно. Более того, нет ответа на вопрос, правовые традиции какой страны, региона, континента и т. д. следует изучать и сопоставлять на современном этапе, в противном случае придется осваивать языки всех народов, что практически не достижимо.

Изучение двух-трех европейских языков в рамках программы кандидатского минимума при отсутствии необходимости заимствования чужого инструментария — это лишь отвлечение исследователя от проблемы, более важным было бы освоение языка науки и правил построения текстов с профессиональной юридической лексикой, но для изменения не только структуры, но и содержания программы кандидатских экзаменов следует создать нормативную основу, но не отдавать означенные вопросы на автономный откуп образовательным организациям и деятелям науки.

Заключение

Институты «западного» права, насильно внедренные в российскую правовую систему, не показали свою эффективность, разве что в рамках механизмов уголовно-правовой охраны (многое из того, что считалось преимущественным и позитивным, пришлось признать криминальным), они формировались как институты колониального права для общества потребления, представляются не пригодными для добывающей и производящей формации, являются симулякрами, но не реальными юридическими механизмами.

Поскольку юридическое познание — проектирование и трансляция правовых программ в рамках отечественных реалий, то не следует продвигать в рамках кандидатского минимума исключительно философско-методологические наработки, так как они пригодны для научной, но не для профессионально-практической или конструктивно-технической деятельности юриста, в свою очередь, логика работы с юридическими текстами и делание правильных выводов, безусловно, — важнейший инструментарий для юриста-исследователя. Кандидатские экзамены должны быть не по философии (или подменявшей её идеологии), сопутствующим ей языкам и беспрестанно меняющимся текстам законодательства, а предметно ориентирован на логику норм и оценок, разделы модальной и деонтической логик, обретению навыков юридического моделирования и апробации юридических проектов.

Библиография

1. Айер, Альфред. Язык, истина и логика. М.: Канон +. - 2009. - С.192.
2. Горбатова М.К., Надьгина Е.В., Носакова Е.С. Новые подходы к формированию правосознания студентов - юристов в контексте реформирования высшего юридического образования // "Юридическое образование и наука", 2011, №4. С.22 — 25.
3. Гришин С.П., Зинченко И.А. Задача - научить студентов учиться // Юридическое образование и наука. 2012. №2. С. 9 — 12.
4. Доронин Г.Н., Чумакова Л.П. Обновленная модель студенческого отряда охраны правопорядка при

- юридическом вузе // Юридическое образование и наука. 2015. №4. С. 13 - 16.
5. Егоров В.Е. Некоторые методы и особенности организации самостоятельной работы студентов туристского вуза при изучении правовых дисциплин // "Юридическое образование и наука", 2008, №2. С. 21 – 24.
 6. Зыкова И.В. Использование метода кейс-стади (case-study) при обучении студентов юридического факультета // Юридическое образование и наука. 2012. №1. С. 7 - 8.
 7. Ракитина Л.Н. Организация работы студента-юриста над выпускной квалификационной работой и роль научного руководителя в данном процессе // Юридическое образование и наука, 2008, №2. С. 10 — 13.
 8. Рычкова Н.Ю. Моделирование ситуаций как интерактивная форма обучения (по материалам пилотного проекта ЮИ СФУ (Красноярск) и Университета Аризоны (США) "Практикоориентированное обучение студентов юристов" при поддержке Американско-Российского фонда по экономическому и правовому развитию (USRF)) // Юридическое образование и наука. 2013. №2. С. 29 - 32.
 9. Сирик Н.В., Шкредова Э.Г. Использование компаративистского метода в обучении студентов юридического факультета (на примере гражданского и уголовного права) // Юридическое образование и наука, 2006, №3. С. 7 – 8.
 10. Шевченко О.М. Формирование общекультурных и профессиональных компетенций студентов при обучении предпринимательскому праву: вопросы методики преподавания // Юридическое образование и наука. 2011. №2. С. 26 — 30.
 11. Цалиев А.М. О совершенствовании профессиональной подготовки студентов юридических учебных заведений // Юридическое образование и наука. 2014. №1. С. 21 — 24.
 12. Янова Л.А. Самообразование как фактор формирования и развития личности студента // "Юридическое образование и наука", 2008, №2, С. 18 – 19.

Legal support of research activities in educational organizations of a legal profile

Dmitrii V. Osintsev

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Administrative Law,
and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
620057, 66, Korepina str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: dimios@mail.ru

Abstract

More than a century of experience in training scientific personnel in the field of jurisprudence has its own traditions and proven methods of teaching future researchers, starting from the first days of mastering the legal profession. At the same time, modern learning conditions, multi-level educational programs, restrained by artificially selected terms for obtaining qualifications and acquiring scientific skills in traditional conference and mass forms of its conduct, often lead to the study of existing known and accessible sources instead of proper scientific research. During the research work of students, the greatest attention is paid to the organizational, mass and aesthetic aspects of involving the student community in working with legal scholars, rather than to the content, leading to discoveries, new design and legal modeling. In the course of methodological development of the research topic, based on a comparative analysis of the models of research work of young scientists in the field of jurisprudence, through organizational design and development of the program "legal text - design - project - model - concept", a new technological, and not just familiarization practice can be set creation of a scientific product in the field of jurisprudence, which is reduced to the analysis of existing legal structures and their classification. It is proposed to

individualize the practice of scientific research in the field of jurisprudence, to carry out the "attachment" of the student scientific group to leading scientists, and in the future - when training highly qualified personnel - to change the structure of mastering the "candidate minimum", which can be expanded by didactic units not only philosophical, but also methodological and logical plan, mastering the professional language of science, and not just foreign vocabulary, as well as the history of domestic legal thought.

For citation

Osintsev D.V. (2024) Pravovoe obespechenie nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nosti v obrazovatel'nykh organizatsiyakh yuridicheskogo profilya [Legal support of research activities in educational organizations of a legal profile]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (2A), pp. 282-290. DOI: 10.34670/AR.2024.79.89.057

Keywords

Student science, organization of scientific research, training of scientific personnel, legal technologies.

References

1. Ayer, Alfred. Language, truth and logic. M.: Canon +. - 2009. - P.192.
2. Gorbatova M.K., Nadygina E.V., Nosakova E.S. New approaches to the formation of the legal consciousness of law students in the context of reforming higher legal education // "Legal Education and Science", 2011, No. 4, pp. 22 — 25.
3. Grishin S.P., Zinchenko I.A. The task is to teach students to learn // Legal education and science. 2012. №2. pp. 9 - 12.
4. Doronin G.N., Chumakova L.P. An updated model of a student law enforcement unit at a law school // Legal Education and Science. 2015. No. 4. pp. 13 - 16.
5. Egorov V.E. Some methods and features of the organization of independent work of students of a tourist university in the study of legal disciplines // "Legal Education and Science", 2008, No. 2. pp. 21 – 24.
6. Zykova I.V. Using the case-study method in teaching students of the Faculty of Law // Legal Education and Science. 2012. No. 1. pp. 7 - 8.
7. Rakitina L.N. Organization of work of a law student on final qualification work and the role of a supervisor in this process // Legal education and science, 2008, no. 2. pp. 10 — 13.
8. Rychkova N.Yu. Situation modeling as an interactive form of learning (based on the materials of the pilot project of the Law Institute of Siberian Federal University (Krasnoyarsk) and the University of Arizona (USA) "Practice-oriented training of law students" with the support of the American-Russian Foundation for Economic and Legal Development (USRF)) // Legal Education and Science. 2013. No. 2. pp. 29 - 32.
9. Sirik N.V., Shkredova E.G. The use of the comparative method in teaching students of the Faculty of Law (on the example of civil and criminal law) // Legal Education and Science, 2006, No. 3, pp. 7 – 8.
10. Shevchenko O.M. Formation of General Cultural and Professional Competencies of Students in Teaching Entrepreneurial Law: Questions of Teaching Methods // Legal Education and Science. 2011. №2. pp. 26 - 30.
11. Tsaliyev A.M. On improving the professional training of students of legal educational institutions // Legal education and science. 2014. No. 1. pp. 21 - 24.
12. Yanova L.A. Self-education as a factor in the formation and development of a student's personality // "Legal Education and Science", 2008, No. 2, pp. 18 – 19.